

УДК 338+339(1*КР)
DOI: 10.31249/kgt/2025.01.09

Проблема источников статистической информации об экономике КНДР

Варвара Ильинична КИСЕЛЁВА

старший лаборант Центра междисциплинарных исследований
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418
E-mail: var.kiseleva000@gmail.com
ORCID: 0009-0000-2007-0071

ЦИТИРОВАНИЕ: Киселёва В.И. Проблема источников статистической информации об экономике КНДР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 1. С. 146–162.
DOI: 10.31249/kgt/2025.01.09.

Статья поступила в редакцию 18.02.2025.
Исправленный текст предоставлен 05.03.2025.

АННОТАЦИЯ. Популярно мнение, что Северная Корея не представляет интереса для исследователей-экономистов по причине того, что количество объектов, доступных для изучения, очень мало. Экономика страны мало изучена: ведь данные, которые обычно составляют основу серьезного анализа социально-экономических показателей, практически недоступны. И препятствием является не только достоверность данных, которые зачастую вызывают сомнения, но и их наличие в принципе. Конечно, там, где есть спрос, в конечном итоге появится и предложение: многие организации по всему миру начали публиковать собственные оценочные данные северокорейской экономики. Однако, зная, как может быть трудно найти надежную статистику даже в развитой, прозрачной экономике, возникает вопрос, насколько точны данные о государстве, которое рассматривает даже малую часть информации о себе как государственную тайну. Цель данной статьи – раскрыть исторический контекст существования и

доступности статистической информации о Северной Корее и проанализировать источники северокорейской статистики, существующие в настоящее время. В работе используются исторический, сравнительный, статистический методы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: КНДР, статистика, зеркальная статистика, спутниковые снимки.

Одной из традиционных проблем при анализе экономики Северной Кореи является малый объем доступных официальных статистических данных, в результате чего большая часть экономических исследований Северной Кореи, как правило, проводится без использования статистических показателей. Широко распространена точка зрения о том, что социально-экономической статистики КНДР и вовсе не существует, либо же доступ к ней невозможен, что, однако, является в корне неверным. Специалисты, занимающиеся изучением Северной Ко-

реи, сходятся во мнении, что наиболее точным ответом на вопрос «существует ли информация об экономических показателях КНДР?» является ответ «иногда». Другими словами, ее существование и доступ к ней не являются «стабильными», а сами данные могут быть изменчивыми, беспорядочными и во многом зависят от времени и внутренних и внешних обстоятельств.

Периоды развития статистики в КНДР

Для более комплексного представления следует условно разделить историю возникновения и развития статистики Северной Кореи на 4 периода [Lee Suk, Cho Byungkoo, 2021]:

1) 1945–1960 гг., период после окончания японской оккупации и становления Северной Кореи как самостоятельного государства;

2) 1961 г. – конец 1980-х, период полного прекращения обнародования правительством каких-либо данных;

3) 1990–1995 гг., время, когда статистика страны частично и постепенно вновь становилась публичной;

4) с 1996 г. по настоящее время.

Провозглашение в 1948 г. Корейской Народно-Демократической Республики заложило основы для строительства государства на принципах социализма (которые затем эволюционировали в идеологию «чучхе»), главенствовавшие в экономике, политике и многих других областях. Особенностью данного периода является то, что статистика публиковалась регулярно и ежегодно [Eberstadt, 2000]. Например, в приложении к Центральному корейскому ежегоднику¹ можно было найти статистические данные, пускай и неде-

тализированные, по широкому кругу областей, включая демографию и промышленность. Позже, в 1961 г., эти данные были составлены и опубликованы отдельно в виде документа под названием «Сборник статистических данных КНДР о развитии народного хозяйства (1946–1960 гг.)»². Другим важным аспектом того времени является тот факт, что статистика была неотъемлемой частью всех официальных заявлений правительства, в частности, постановлений Кабинета министров [Lee Suk, 2006]. Таким образом, в Северной Корее с 1945 по 1960 г. статистика публиковалась регулярно, а доступность и публичность этих данных позволяли зарубежным специалистам, по крайней мере до определенной степени, проводить собственные исследования северо-корейской экономики.

В 1960–1980 гг. представители власти отказывались обнародовать какую-либо информацию, касающуюся статистических показателей всех сфер хозяйственной деятельности страны, считая это необходимой мерой для поддержания национальной безопасности страны. Очевидно, что отсутствие какой-либо официальной статистики создало серьезные препятствия на пути изучения и анализа экономики Северной Кореи и именно в этот период зародилось всеобщее мнение о том, что статистики КНДР не существует вовсе. Впрочем, благодаря усилиям зарубежных ученых и экспертов, трудившихся в то время, сейчас мы имеем доступ к различным статистическим данным, охватывающим 1960–1980 гг. Существовало три способа получения информации, которые легли в основу исследовательских работ зарубежных ученых-экономистов. Во-первых, так

¹ Центральный корейский ежегодник – 조선중앙년감. – Пхеньян: ЦТАК (выпуски за разные годы).

² Статистические данные о развитии народного хозяйства КНДР в 1946–1960 гг. // Центральное статистическое бюро Северной Кореи. – Пхеньян: Государственный издательский дом, 1961. – 187 с., 21 л. илл., карт.

как КНДР всё еще находилась в состоянии идеологической войны с Республикой Корея, южнокорейское правительство настаивало на продолжении сбора информации о Северной Корее для оценки ее экономических возможностей [Nam Sung Woo, 2023]. Работа по сбору и анализу статистических данных велась достаточно обширным кругом южнокорейских организаций, в первую очередь Национальным советом объединения, предшественником нынешнего Министерства объединения Республики Корея, который занимался организацией статистики, полученной из сообщений СМИ Северной Кореи и других доступных источников.

Во-вторых, данные о внешнеторговой деятельности Северной Кореи возможно было получить с помощью зеркальной статистики [Анализ..., 2008]. Ученым также были доступны данные, собранные международными организациями, такими как Международный валютный фонд (МВФ). Несмотря на то, что Северная Корея не является членом МВФ, информацию о ее внешней торговле можно найти в базе данных МВФ под названием *Direction of Trade Statistics (DOTS)*.

И в-третьих, неким исключением можно считать данные, касающиеся области здравоохранения и демографии. Для того, чтобы провести первую всеобщую перепись населения, Северная Корея запросила финансовую и техническую помощь у Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА). ЮНФПА обязало правительство страны передать Фонду имеющуюся демографическую статистику и данные в области здравоохранения за 1945–1987 гг. для проведения переписи, что является первым зафиксированным случаем, когда Северная Корея предостави-

ла официальные данные в подобном формате международной организации. В результате переписи 1993 г. миру стали доступны агрегированные данные о населении КНДР. Помимо ЮНФПА, сбор и анализ данных КНДР начали вести Продовольственная и сельскохозяйственная организация Организации Объединенных Наций (ФАО), членом которой КНДР является с 1977 г., и ЦРУ, составляющее и выпускающее справочник «Всемирная книга фактов ЦРУ», где представлены факты не только о Северной Корее, но и о других странах по всему миру³.

В 1990–1995 гг. (условно выделяемый третий период) ситуация вокруг объема и качества доступной статистики кардинально меняется. Например, с 1990 г. Банк Кореи публикует статистику по динамике темпа роста валового национального дохода Северной Кореи. Появляется множество других организаций и специализированных учреждений Южной Кореи, которые также начинают вести статистический анализ КНДР. Кроме того, в 1991 г. КНДР и Республика Корея одновременно вступают в ООН; с этого момента Статистический отдел ООН, который занимается сбором, обработкой и распространением статистической информации государств – членом ООН, начал вести учет статистических данных Северной Кореи и публиковать их.

В 1995 г. в сфере статистики Северной Кореи произошли фундаментальные изменения, катализатором которых стал голод, разразившийся в стране в 1995 г. и длившийся до 1999 г., вынудивший ее обратиться за помощью к международным организациям. Северная Корея была обязана предоставить различные статистические данные (о ВВП, населении, здравоохранении

3 The World Factbook. North Korea // Central Intelligence Agency. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/kn.html> (дата обращения: 05.03.2025).

и т.д.), что является одним из основных требований для стран, являющихся потенциальными реципиентами гуманитарной помощи [Eberstadt, 2000]. Таким образом, реализация программ гуманитарной помощи, «приоткрыв» страну и дав ряду международных организаций возможность вести деятельность на территории КНДР, послужила еще одной возможностью для систематического сбора и составления статистики Северной Кореи.

С 1995 г. в эволюции статистики Северной Кореи произошел резкий скачок по причине усиления связи между КНДР и внешним миром. Следовательно, объем, качество и доступность северо-корейской статистики также заметно улучшились; это касалось и официальной статистики, обнародованной правительством, и статистики, публикуемой международными организациями.

Современные источники статистических показателей экономики КНДР

Проследив за историей развития статистической деятельности в Северной Корее, можно сделать вывод, что на современном этапе развития вся статистическая информация о КНДР подразделяется на следующие подвиды: официальная статистика, публикуемая властями Северной Кореи либо передаваемая ими международным организациям; статистические оценки правительственных органов и учреждений Республики Корея, а также независимых южнокорейских организаций; данные, предоставляемые международными организациями, в частности подразделениями ООН; информация, добытая с помощью высокотехнологичных спутниковых устройств.

Что касается официальной статистики, то на данный момент ее главным источником является «Отчет о вы-

полнении государственного бюджета КНДР за прошедший год и утверждение государственного бюджета на текущий год», который предоставляется министром финансов на ежегодных сессиях Верховного народного собрания [Захарова, 2014]. Также определенная часть статистики публикуется в северо-корейских СМИ, а кроме этого, существует возможность почерпнуть сведения из официальных сообщений из Северной Кореи, однако их количество ничтожно мало.

Определенный интерес представляет собой доклад «О подведении итогов исполнения партийной и государственной политики в 2023 году», зачитанный Ким Чен Ыном на расширенном заседании IX Пленума Центрального комитета Трудовой партии КНДР 8-го созыва, проходившем с 26 по 30 декабря 2023 г. На этом заседании были оценены итоги и достижения 2023 г., а также определены цели и задачи на 2024 г., и, нехарактерно для себя, правительство КНДР частично раскрыло информацию о ключевых показателях экономического развития страны. Стоит уточнить, что, в отличие от большей части мировой статистики, отраженной в натуральном выражении, правительство Северной Кореи в своих отчетах и заявлениях в основном оперирует коэффициентами и указанием отдельных процентных соотношений, что в определенной степени затрудняет статистические исследования (например, не всегда может быть известно значение базового показателя, в отношении которого указано то или иное изменение).

В докладе Ким Чен Ына было объявлено, что были достигнуты все главные цели, в частности, ВВП страны увеличился в 1,4 раза по сравнению с 2020 г., в основном за счет роста производства зерновых на 103%, железа и станков, производство которых увеличилось в 3,5 и 5,1 раза. В остальных сферах

промышленности рост также составил свыше 100%. Кроме того, были отмечены достижения в сфере строительства: в 40 городах и уездах было построено 58 тыс. жилых домов, что в 2 раза больше, чем в 2022 г., и планируется завершение строительства новых объектов в других городах и районах к весне 2024 г. Особое внимание было уделено достижениям в военном секторе экономики, в частности, успешному запуску межконтинентальных баллистических ракет «Хвасон-17» и «Хвасон-18»⁴.

Впрочем, южнокорейские эксперты ставят под сомнение тот факт, что экономика Северной Кореи смогла восстановиться за один год после трех лет застоя, за время которого стране пришлось столкнуться с кризисом в сфере здравоохранения в связи с пандемией COVID-19 и жестким санкционным давлением⁵. Например, всё еще является актуальным вопрос продовольственной безопасности страны. На заседании было объявлено, что государству удалось достигнуть и даже превысить свой целевой показатель по производству зерна. Администрация сельского развития Южной Кореи (RDA) оценивает производство зерновых в Северной Корее в 4,82 млн тонн, но, по оценкам ФАО, этого недостаточно для преодоления дефицита продовольствия в стране.

Помимо того, что недоверие к объявленным данным вызывает факт существующей пропаганды КНДР, следует также помнить, что экономика Северной Кореи – это плановая экономика социалистического государства, и по своей сути она строится на взаимо-

отношениях типа «принципал – агент», а значит, возникновение асимметрии полномочий звеньев управленческой цепочки и асимметрии информации неизбежно [Грегори, 2008]. Из-за фактора асимметрии в отчетах, исходящих от исполнителей нижнего звена, статистика зачастую может не соответствовать реальности и содержать избыточные либо, наоборот, неполные данные. Конечно, теория принципал – агента изначально была создана вовсе не для описания социалистических экономик, а для выявления проблем рыночной экономики. Однако в странах со свободным рынком существуют механизмы по борьбе с асимметрией информации, и в долгосрочной перспективе риск технических ошибок из-за предоставленной неверной информации мал.

Еще одна причина возможной недоверности официальной статистики заключается в карточной системе распределения продуктов питания, которая до сих пор сохранилась в КНДР. Например, когда в семье рождается ребенок, его родители уведомляют об этом на месте работы, работодатель в свою очередь передает эту информацию в местный центр, отвечающий за распределение продуктов, где она проверяется и подтверждается, а затем новорожденного вносят в список получателей продовольственных пайков. Однако именно по этой же причине жители Северной Кореи могут скрывать смерть одного из членов семьи, ведь пока факт смерти остается незарегистрированным, оставшиеся члены семьи продолжат получать продовольственные пайки, предназначавшиеся

4 Отчет о расширенном заседании 9-го пленума ЦК ТПК 8-го созыва – в присутствии председателя государственных дел Ким Чен Ына = 조선로동당 제8기 제9차전원회의 확대회의에 관한 보도-김정은총비서 참석// ЦТАК. – 2023. – URL : <http://www.kcna.co.jp/calendar/2023/12/12-31/2023-1231-001.html> (дата обращения: 05.03.2025).

5 Чха Ду Хён, Хан Ги Бом. Анализ 9-го пленума ЦК ТПК 8-го созыва: Акцент на «выдающихся достижениях» и враждебной политике по отношению к Южной Корее = 차두현, 한기범 북한 노동당 제8기 9차 전원회의 분석: 획기적인 성과와 대남 적 대노선의 강조. – 2024. – URL: <https://www.asaninst.org/contents/북한-노동당-제8기-9차-전원회의-분석-획기적인-성과/> (дата обращения: 05.03.2025).

умершему. Несомненно, подобная тенденция ведет к ошибкам в демографической статистике.

Неофициальные статистические источники

Так как официальная статистика, доступная широкому кругу исследователей, очень ограничена и зачастую вызывает сомнения в достоверности, в настоящее время основными источниками данных о КНДР являются корейские и международные организации. Например, Корейское агентство содействия торговле и инвестициям (KOTRA) проводит работу по сбору и систематизации зеркальной статистики, полученной от торговых партнеров Северной Кореи. Администрация сельского развития Южной Кореи (RDA) и другие организации начали собирать данные о производстве и поставках зерна, которые используются для оценки годового производства зерна в Северной Корее. Помимо названных организаций, к южнокорейским учреждениям, ведущим учет статистики Северной Кореи, можно отнести Корейский информационный статистический сервис (KOSIS), Корейскую ассоциацию международной торговли (KITA), Министерство объединения Республики Корея, Государственный институт развития (KDI), *Hyundai Research Institute*, *Samsung Economic Research Institute* и т. д. [Ким Сок Чин, 2019].

Среди международных организаций можно выделить ООН и ее подразделения, МВФ. Помимо международных организаций, которые стали давать собственные оценки экономи-

ки Северной Кореи в рамках компетенций, собственную статистику также стали выпускать государственные органы и научные организации отдельных стран. Выше уже было упомянуто ЦРУ США, однако также ярким примером может послужить Министерство сельского хозяйства США, публикующее статистику о производстве зерна и посевных площадях в Северной Корее⁶.

Источники демографической статистики КНДР

Статистика населения Северной Кореи, несомненно, играет большое значение в изучении экономики страны: население является одной из фундаментальных переменных, которая объясняет форму и структуру общества. Демографическая статистика КНДР является относительно доступной широкому кругу исследователей. Всеобщая перепись населения 1993 г., проведенная при поддержке ООН и опубликованная непосредственно властями Северной Кореи, использовалась как основной источник статистических данных для понимания демографических тенденций вплоть до проведения второй всеобщей переписи населения в 2008 г., данные которой были опубликованы в 2010 г.

Известно, что власти КНДР собирались провести третью перепись населения в 2018 г., впервые за 10 лет, при тесном сотрудничестве с Фондом ООН в области народонаселения⁷. Первые предварительные исследования должны были начаться в октябре 2017 г., также при технической и финансовой поддержке ЮНФПА. Одна-

6 North Korea Production // Foreign Agricultural Service, U.S. Department of Agriculture. – URL: <https://ipad.fas.usda.gov/countrysummary/default.aspx?id=KN> (дата обращения: 05.03.2025).

7 Census to Be Held in DPRK // KCNA WATCH. – 2017. – March 24. – URL: <https://kcnowatch.org/newstream/1490353412-924768818/census-to-be-held-in-dprk/> (дата обращения: 05.03.2025).

ко это не произошло, а в 2019 г. власти КНДР заявили о том, что всеобщая перепись населения будет проведена ими самостоятельно, без содействия ООН⁸. Возможная причина состоит в том, что ООН не удалось привлечь страны выделить финансы для проведения переписи в КНДР, в результате чего необходимый объем средств не был собран: многие государства опасались последствий такого «сотрудничества» с государством-изгоем, находящимся под усиленным давлением экономических санкций. До сих пор неизвестно, была ли в итоге проведена третья всеобщая перепись населения КНДР.

Так как в официальной демографической статистике есть «пробелы», для их заполнения разумно было бы обратиться к оценочным данным корейских и международных организаций: KOSIS и Статистического подразделения ООН. Так как со второй половины 1990-х годов Северная Корея получала гуманитарную продовольственную помощь от международного сообщества, страна предоставляет необходимые данные, непосредственно связанные с гуманитарной помощью. Эта статистика включает в себя данные об общей численности населения КНДР и ее регионов, основные показатели смертности и рождаемости, а также ряд других демографических показателей, таких как ожидаемая продолжительность жизни. В таблице 1 представлены данные о численности населения Северной Кореи, предоставленные властями КНДР, Корейской национальной статистической службой KOSIS и Статистическим отделом ООН.

Официальные данные от правительства КНДР за 2014 г. были взя-

ты автором из отчета *Socio-economic, demographic and health survey 2014 (SDHS 2014)* – документа, который является результатом исследования населения, жилищных условий, образования, экономической деятельности домохозяйств и т. д. Исследование было проведено Центральным статистическим бюро Северной Кореи при технической поддержке ЮНФПА. Данные за 2019 г. были взяты из Добровольного национального обзора КНДР по реализации Повестки 2030, опубликованного в 2021 г. В докладе были определены 17 ЦУР, 95 задач и 132 показателя, связанные с достижением ЦУР. Как можно заметить, данные о численности населения, предоставляемые правительством КНДР, всегда немного превышают оценки KOSIS и UNSD.

Известно, что KOSIS и Статистический отдел ООН используют данные переписей населения 1993 г. и 2008 г. как основу, применяя собственные допущения и оценки и создавая новые сценарии демографических изменений в стране, тем самым предоставляя возможность для анализа демографической ситуации даже при условии отсутствия официальных публикаций статистики от правительства [Обзор..., 2014]. Кроме того, можно заметить, что различия между данными KOSIS и ООН минимальны (см. таблицу 1).

Также эти данные собирают различные государственные агентства США, в частности ЦРУ и *U.S. Census Bureau*, и международные организации, членом которых является Северная Корея. Однако их количество и доступность ограничены, ведь чаще всего они используются в частных целях этих организаций и не всегда полностью доступны общественности.

8 White E. North Korea to hold census without UN funding support // Financial Times. – 2019. – June 17. – URL: <https://www.ft.com/content/9ec94514-90cc-11e9-aea1-2b1d33ac3271> (дата обращения: 05.03.2025).

Таблица 1. Численность населения КНДР, тыс. чел.**Table 1.** Population of the DPRK, in thousands of people

Год	Официальные данные, опубликованные КНДР	Данные, опубликованные <i>KOSIS</i>	Данные, опубликованные <i>UNSD</i>
1993	21 213	21 123	21 350
1994	21 514	21 353	21 607
1995	21 819	21 543	21 819
1996	22 114	21 684	22 114
1997	22 355	21 810	22 355
1998	22 554	21 942	22 554
1999	22 754	22 082	22 754
2000	22 963	22 175	22 963
2001	23 149	22 253	23 149
2002	–	22 369	23 313
2003	–	22 522	23 464
2004	23 612	22 709	23 612
2005	–	22 928	23 750
2006	–	23 079	23 874
2007	–	23 200	23 993
2008	24 052	23 934	24 108
2009	–	24 105	24 219
2010	–	24 245	24 325
2011	–	24 386	24 433
2012	–	24 525	24 543
2013	–	24 660	24 658
2014	24 895	24 796	24 777
2015	–	24 931	24 897
2016	–	25 063	25 017
2017	–	25 194	25 133
2018	–	25 314	25 244
2019	25 448	25 418	25 347
2020	–	25 513	25 443
2021	–	25 607	25 537
2022	–	25 697	25 631
2023	–	25 784	25 718

Источники: Socio-economic, Demographic and Health Survey 2014. – Pyongyang : Central Bureau of Statistics, 2015. – 142 p.; Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review on the Implementation of the 2030 Agenda // Government of the Democratic People's Republic of Korea. – 2021. – URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/282482021_VNR_Report_DPRK.pdf (дата обращения: 05.03.2025); Korean Statistical Information Service. – URL: <https://kosis.kr/index/index.do> (дата обращения: 05.03.2025); The United Nations Statistical Division. – URL: <https://unstats.un.org/UNSDWebsite/> (дата обращения: 05.03.2025).

Таблица 2. Темпы роста реального ВВП Северной Кореи, %

Table 2. Real GDP growth rate of North Korea, %

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Темпы роста реального ВВП Северной Кореи, %	1,3	1,1	1	-1,1	3,9	-3,5	-4,1	0,4	-4,5	-0,1	-0,2	3,1

Источник: Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2023 // Bank of Korea. – URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?nttld=10086116&menuNo=400423&relate=Y&depth=400423&programType=newsDataEng> (дата обращения: 05.03.2025).

Источники данных о ВВП Северной Кореи

Не менее важным, чем демографические показатели, индикатором состояния государства является ВВП. В настоящее время исследователям доступны 4 источника показателей ВВП Северной Кореи: 1) официальные заявления правительства, 2) оценочные данные Банка Кореи и 3) статистика, опубликованная *UNSD*; 4) другие национальные и международные организации также публикуют информацию касательно ВВП Северной Кореи, например Всемирный Банк и ЦРУ США; однако большинство из них либо напрямую ссылаются на официальную статистику страны и данные, опубликованные Банком Кореи и *UNSD*, либо, как в случае с ЦРУ, сами агентства подчеркивают возможную неточность данных [Ли Сок, 2014].

С 1991 г. Банк Кореи ежегодно публикует показатели ВВП и ВВП Северной Кореи, а также динамику изменения показателей отдельных секторов экономики страны. Банк Кореи рассчитывает эти показатели в соответствии с Системой национальных счетов 2008, используя показатели объема производства в Северной Корее и данные о ценах и добавленной стоимости в Южной Корее. *UNSD* при расчете собственных показателей также использует данные Банка Кореи о темпах роста ВВП КНДР, но в отличие от Банка Кореи рассчитывает

ВВП и ВВП в долларах США и в северокорейских вонах, получая информацию об обменном курсе северокорейской воны к доллару США от Центрального статистического бюро Северной Кореи.

Несмотря на то, что эти показатели считаются достаточно точными, эксперты не рекомендуют использовать эти данные для международного сравнения ввиду специфики ценообразования в Северной Корее и обменных курсов. Также в пресс-релизах Банка Кореи напрямую говорится о том, что так как показатели оцениваются на основе южнокорейских цен и добавленной стоимости, то их не следует сравнивать с показателями других стран.

Согласно пресс-релизу Банка Кореи, в 2023 г. ВВП Северной Кореи составил 32 320,1 млрд корейских вон, что на 3,1% больше, чем в 2022 г.: в таблице 2 представлены показатели темпов роста реального ВВП Северной Кореи за 2012–2023 гг.

В этом документе говорится о том, что в 2023 г. в главных секторах экономики Северной Кореи также наблюдался положительный рост. В частности, по сравнению с 2022 г. производство в секторе сельского, лесного и рыболовного хозяйства увеличилось на 1%, объемы добычи полезных ископаемых увеличились на 2,6% (в основном за счет увеличения добычи угля). Промышленный сектор вырос на 5,9%, строительный сектор – на 8,2%, а сектор услуг – на 1,7%.

Особенности зеркальной статистики КНДР

Что касается торговой статистики, собранной зарубежными организациями и агентствами, то здесь также существует несколько особенностей, которые стоит принимать во внимание, работая со статистикой, и прежде всего со статистикой по внешнеторговой деятельности КНДР. Анализ торговли страны на основе зеркальной статистики сопряжен с различными техническими проблемами. К их числу относят различия в данных, связанные с прохождением товаров импорта и экспорта через третьи страны (включая посредническую торговлю) и их дальнейшим учетом; разные критерии определения страны происхождения товара; разные стандарты классификации товаров; разные методы агрегирования суммы экспорта и импорта (МВФ учитывает экспорт по *FOB*, а импорт – по *CIF*, в результате чего показатели импорта всегда немного завышены, а экспорта – занижены) [Анализ..., 2008].

Помимо подробной таможенной статистики, публикуемой отдельными торговыми партнерами Северной Кореи, существует также агрегированная зеркальная статистика, предоставляемая различными организациями, из которых наиболее цитируемыми являются *KOTRA*, МВФ и ООН. Однако можно заметить существенные различия в данных, представленных этими организациями, в первую очередь из-за разницы в методиках сбора и подсчета статистики, вследствие чего могут быть расхождения по количеству торговых партнеров и объему торговли в целом.

Например, разные организации по-разному учитывают торговлю Северной Кореи с развивающимися странами Африки, Латинской Америки и Ближ-

него Востока. *KOTRA*, как правило, исключает (либо корректирует данные) из своего анализа достаточно широкий список стран, статистика которых вызывает недоверие, так как может содержать неточности. Известно немало примеров, когда страны-партнеры Северной Кореи, составляя собственную внешнеторговую статистику, путали показатели торговли с Республикой Корея и КНДР (к примеру, Индия и некоторые другие страны публиковали данные, согласно которым из КНДР были импортированы медицинское оборудование и высокотехнологичные электронные приборы, что очевидно невозможно). Наиболее распространенными статьями экспорта, которые подвержены ошибкам, являются машины и транспортное оборудование, а в случае импорта – органические химикаты, железная руда и цветные металлы [Ким Мин Чон, Ким Да Уль, 2023].

Впрочем, если раньше *KOTRA* рассматривало от 50 до 70 стран, в последние года их список расширяется, и в 2023 г. в годовом отчете «Тенденции внешней торговли Северной Кореи» было рассмотрено 100 стран. МВФ и ООН, с другой стороны, обычно охватывают большее количество стран-партнеров Северной Кореи, включая даже те страны, данные которых могут быть ошибочны, что может привести к завышению оценок внешнеторгового оборота КНДР. Например, за 2005 г. МВФ приводит данные о торговле с Северной Кореей от 136 стран, за 2015 г. – от 130 стран, за 2020 г. – от 116 стран, за 2023 г. – 100 стран. Тем временем, если просмотреть отчеты *KOTRA* за эти же периоды, то можно заметить, что количество рассматриваемых стран гораздо меньше: за 2005 г. были собраны данные 64 стран, за 2015 г. – 77 стран, 2020 г. – 97 стран, в 2023 г. – 100 стран⁹.

9 Тенденции внешней торговли Северной Кореи = 북한대외무역동향 // *KOTRA* official website. – URL: <https://www.kotra.or.kr/kp/index.do> (дата обращения: 05.03.2025).

Соответственно, разница между данными бывает достаточно велика. Так, по данным KOTRA за 2000 и 2022 гг. объем торговли Северной Кореи составлял 1,9 млрд и 1,58 млрд долл. соответственно, по данным ООН – 2,8 млрд и 1,59 млрд долл., по

данным МВФ – 3 млрд и 2,1 млрд долл. Можно заметить, что разница между данными бывает достаточно велика, особенно выделяется различие между результатами подсчета данных МВФ и статистикой KOTRA и ООН (таблица 3).

Таблица 3. Торговый оборот КНДР за 2000–2023 гг., млн долл. США

Table 3. Trade turnover of the DPRK for 2000–2023, million US dollars

Годы	ООН	KOTRA	МВФ
2000	2394	1969	3099,207
2001	2673	2270	4208,344
2002	2902	2260	3087,683
2003	3115	2391	2887,44
2004	3557	2857	3691,769
2005	4056	3001	4970,709
2006	4345	2995,8	5273,488
2007	4740	2941,1	6022,277
2008	5640	3815,7	6592,377
2009	5090	3413,8	4598,03
2010	6085	4174,4	6015,516
2011	8075	6357,1	7859,897
2012	8780	6811,3	7656,915
2013	8485	7344,8	8581,491
2014	9950	7610,9	8580,295
2015	9034	6251,8	7371,611
2016	6863	6531,7	7585,544
2017	5551	5550	5743,659
2018	2872	2843,5	3620,543
2019	3257	3245	3890,257
2020	864	863	1213,276
2021	711	713,4	894,3582
2022	1590	1585,6	2064,446
2023	2980	2769,1	–

Источники: UNCTADstat Data centre // UNCTAD website. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (дата обращения: 05.03.2025); Тенденции внешней торговли Северной Кореи = 북한대외무역동향 // KOTRA official website. – URL: <https://www.kotra.or.kr/kp/index.do> (дата обращения: 05.03.2025); Direction of Trade Statistics // International Monetary Fund website. – URL: <https://data.imf.org/?sk=9d6028d4-f14a-464c-a2f2-59b2cd424b85> (дата обращения: 05.03.2025).

Экспорт КНДР, в млн долл. США

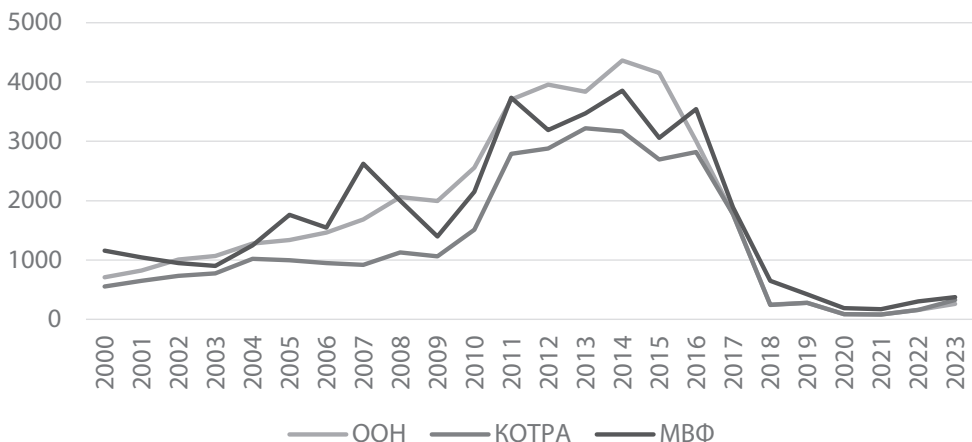

Рисунок 1. Динамика экспорта КНДР (по разным данным)

Figure 1. Dynamics of the DPRK exports (according to various sources)

Еще одним важным аспектом при работе с агрегированной статистикой, предоставленной международными организациями, является факт учета межкорейской торговли как внешней. Торговля между КНДР и Республикой Корея в этих странах официально считается «внутригосударственным обменом», и, соответственно, КОТРА не учитывает эти данные при оценке внешней торговли Северной Кореи.

График динамики экспорта КНДР, представленный ниже, иллюстрирует, что данные разных организаций не только различны по величине, но и не всегда одинаково отражают тенденции изменений торговых показателей.

Эксперты сходятся во мнении, что оптимальный способ работы с зеркальной статистикой торговли Северной Кореи заключается в том, что, беря за основу статистику, публикуемую КОТРА, необходимо добавлять к ней статистику отдельных стран из отчетов ООН

и МВФ, обязательно также учитывая межкорейскую торговлю (то есть потоки между КНДР и Республикой Корея).

Согласно годовому отчету организации КОТРА, в связи с окончанием пандемии COVID-19 и смягчением ограничительных торговых мер экспорт по статье «обработанные перья и пух и изделия из них» вырос на 1332,5%, тем самым став крупнейшей статьей экспорта Северной Кореи в 2023 г. Экспорт минеральных продуктов, которые были основными экспортными товарами КНДР до санкций ООН 2016 г. (Резолюция ООН 2371, Резолюция ООН 2375), сократился на 15,2% и составил 17% общего объема экспорта Северной Кореи. В 2023 г. импорт Северной Кореи увеличился на 71,3%, в основном за счет более интенсивной торговли с Китаем. Основными статьями импорта являются текстильные материалы и изделия, готовые пищевые продукты и химические продукты¹⁰.

10 Тенденции внешней торговли Северной Кореи = 북한대외무역동향 // KOTRA official website. – URL: <https://www.kotra.or.kr/kp/index.do> (дата обращения: 05.03.2025).

Если до 1990 г. главными партнерами КНДР были страны социалистического лагеря, в особенности СССР, то в настоящее время, согласно данным КОТРА, основными торговыми партнерами Северной Кореи являются Китай, Вьетнам, Индия, Мозамбик и Австрия. На торговлю с Китаем приходится 98,27% (в 2022 г. – 96,7%) всей внешней торговли КНДР, в то время как доля остальных четырех стран составляет 0,57; 0,17; 0,11 и 0,11% соответственно.

Спутниковые снимки как способ оценки экономики КНДР

Другим неофициальным источником информации являются спутниковые снимки. Они представляют особый интерес как относительно новый способ получения информации об экономике развивающихся стран, исследования и анализ которых затруднены за неимением достаточного количества подтвержденных данных. За последнее десятилетие ученые стали всё чаще применять снимки со спутников, позволяющих собрать и проверить данные о тех аспектах экономики Северной Кореи, которые ранее оставались неизвестны, так как информация, полученная при использовании снимков, может помочь в заполнении некоторых информационных пробелов, которые так или иначе появляются при оценке хозяйственной деятельности и экономических отношений, более традиционными, устоявшимися методами [Melvin, 2016].

Например, спутниковые снимки можно использовать для наблюдения за теми частями страны, которые остаются недоступными для иностранных ученых, приезжающих в Северную Корею, представителей международных организаций и филиалов иностранных агентств. Они позволяют определить, как продвигается выполнение новых

строительных проектов, о которых было объявлено в официальных СМИ; подтвердить информацию, опубликованную правительством Северной Кореи, например, об ущербе от стихийных бедствий; фиксировать события и происшествия, о которых не было объявлено в официальных СМИ (например, рост числа новых официальных и неофициальных рынков); подтвердить или, наоборот, опровергнуть слухи и непроверенную информацию, исходящую из северокорейских источников. Кроме того, спутниковые снимки широко используются для получения данных об уровне ночной освещенности [Kim Dawool, 2022]. Многие исследования доказывают связь между ночным освещением и социально-экономическими показателями, такими как уровень урбанизации, ВВП, плотность застройки, потребление электроэнергии и т.д.

В настоящее время главной целью исследователей является усовершенствование способности комплексной интерпретации спутниковых снимков (например, с помощью искусственного интеллекта). Так, посмотрев на конкретный спутниковый снимок, можно определить, отображены ли на нем логистические центры, сельскохозяйственные угодья, фабрики и т.д., и на основе этой информации сделать выводы об экономических, отраслевых характеристиках конкретного региона [Ём Чон Мин, 2024].

Показания северокорейских перебежчиков

Отдельно стоит отметить показания беженцев (перебежчиков) из Северной Кореи как еще один способ понять природу режима КНДР и ситуацию внутри страны. Рассказы перебежчиков служат ценным источником информации, предоставляют возможность понять и оценить экономическое положение

страны, условия жизни ее граждан и структурные политические и экономические изменения.

С 2010 г. Министерство объединения Республики Корея занимается проектом по сбору информации об экономике и обществе Северной Кореи и опросило за последнее десятилетие более 6000 перебежчиков. В 2024 г. Министерство объединения выпустило отчет «Отчет об экономике и обществе Северной Кореи глазами 6351 перебежчика» [Report..., 2024]. Данный документ представляет собой уникальную работу, в которой собраны и обработаны показания перебежчиков, а также аналитика экспертов, специализирующихся в изучении Северной Кореи. В отчете рассмотрен период с 2013 по 2020 г. (так как число перебежчиков, сумевших попасть в Южную Корею после закрытия границ в связи с пандемией, слишком мало для включения их показаний в отчет) и охватывается широкий диапазон вопросов: в области демографии (статистика по возрасту и полу, месту проживания, а также уровня доходов, образования и т.д.), в области экономики (включая личное отношение населения к экономической системе страны и рыночной системе как таковой), в области социальной сферы (здравоохранения, образования, социального обеспечения, доступности продовольствия, жилья и т.д.).

Тем не менее к любым показаниям перебежчиков стоит относиться скептически. В монографии «Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012–2021)» [Асмолов, Захарова, 2022] авторы подробно объясняют, что свидетельства беженцев не всегда являются правдивым отражением реальности и работа с ними осложняется несколькими факторами. Например, риск влияния индивидуальных особенностей интервьюера (его пол, возраст, национальность) на ответы перебежчика; способность опрашивающе-

го критически относиться к показаниям отвечающего. Кроме того, в Южной Корее перебежчики находятся под контролем спецслужб, и излишне положительные высказывания о режиме и жизни в Северной Корее могут стать причиной для обвинения в шпионаже.

Заключение

Сегодня множество исследователей прилагают усилия для достижения прогресса в области северокорейской статистики. Ведь статистика – это важная часть любого экономического анализа страны, так как она является средством, помогающим в эффективном сборе и анализе данных. Несомненно, статистический «блэкаут» в 1960–1980 гг., во время которого власти Северной Кореи отказывались публиковать статистику из соображений национальной безопасности, заметно повлиял на качество официальной статистики КНДР, что побудило зарубежных ученых самостоятельно искать пути для самостоятельного сбора и организации статистической информации.

В настоящее время не существует полностью достоверной статистики по КНДР, однако доступны оценочные данные государственных организаций и исследовательских институтов Республики Корея, которые предоставляют достаточно широкий перечень статистических показателей. Внешняя торговля КНДР отражена с помощью агрегированной зеркальной статистики, собранной KOTRA, а также такими международными организациями, как МВФ и ООН, несмотря на то, что в методах подсчета этих организаций есть различия, и порой существенные, начиная с 2016 г. (периода, когда против КНДР были введены санкции) количество расхождений заметно уменьшается. Кроме того, всё большую популярность набирает способ оценки состояния экономики страны путем из-

учения спутниковых снимков, а постоянное совершенствование технологий анализа снимков обеспечивает надежность оценок экономического и социального положения Северной Кореи. Таким образом, прикладывается много усилий для улучшения условий по изучению экономики Северной Кореи, однако стоит помнить, что, работая со статистикой Северной Кореи, следует учитывать специфику ее источников и методологий сбора и подсчета.

Список литературы

- Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012–2021). – Москва : ИКСА РАН. – 2022. – 440 с.
- Грегори П. Политическая экономика сталинизма. – Москва : РОССПЭН : Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 398 с.
- Захарова Л.В. Экономическая статистика КНДР: проблема поиска данных и их использования // Россия и Корея в меняющемся мире. – Москва : ИДВ РАН. – 2014. – С. 153–162.
- Eberstadt N. Our Own Style of Statistics: Availability and Reliability of Official Quantitative Data for the Democratic People's Republic of Korea // The Economics of Korean Reunification. – 2000. – Vol. 5, N 1. – P. 68–93.
- Kim Dawool. Assessing regional economy in North Korea using nighttime light // Asia and the Global Economy. – 2022. – Vol. 2, N 3. – Article 100046. – DOI: 10.1016/j.aglobe.2022.100046.
- Lee Suk. Reliability and Usability of the DPRK Statistics: Case of Grain Statistics in 1946–2000 // International Journal of Korean Unification. – 2006. – Vol. 15, N 1. – P. 132–172.
- Lee Suk, Cho Byungkoo. North Korean Statistics and Research on the North Korean Economy // Dialogue on the North Korea Economy (Korea Development Institute). – 2021. – April. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/234188/1/1758248637.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).
- Melvin C. Can Satellite Imagery Help Us Evaluate the Kim Jong-un Economy? // KDI 북한경제리뷰 = KDI North Korea Economic Review. – 2016. – N 12. – P. 77–83.
- Nam Sung Woo. A Study on the Evaluation of North Korean Statistical Services by Statistics Korea and Quality Improvement Directions // Journal of Peace and Unification. – 2023. – Vol. 13, N 1. – P. 35–61.
- Report on North Korea's Economy and Society as Perceived by 6,351 Defectors / Lee Wooyoung [et al.]. – 2024. – 376 p. – URL: [https://www.unikorea.go.kr/cms/getFile.do?file=202501221547264624.pdf&orgname=Report%20on%20North%20Korea%E2%80%99s%20Economy%20and%20Society%20as%20Perceived%20by%206%20351%20Defectors\(2025-01-22\).pdf&mgmtId=MGMT_0000005057&siteId=SITE_00003&filePath=eng_unikorea/common/file/&count=Y](https://www.unikorea.go.kr/cms/getFile.do?file=202501221547264624.pdf&orgname=Report%20on%20North%20Korea%E2%80%99s%20Economy%20and%20Society%20as%20Perceived%20by%206%20351%20Defectors(2025-01-22).pdf&mgmtId=MGMT_0000005057&siteId=SITE_00003&filePath=eng_unikorea/common/file/&count=Y) (дата обращения: 05.03.2025).
- Анализ структуры торговли Северной Кореи и ее влияние на межкорейскую торговлю / Ко Иль Дон, Ли Сок, Ким Сан Ки, Ли Чжэ Хо = 북한의 무역 구조 분석과 남북경협에 대한 시사점 / 고일동, 이석, 김상기, 이재호. – Сеул : Корейский институт развития, 2008. – 358 с. – Кор. яз.
- Ём Чон Мин. Изучение возможности исследования экономики Северной Кореи с использованием спутников и искусственного интеллекта = 염종민. 인공위성과 인공지능을 이용한 북한경제 연구 가능성 모색 // KDI 북한경제리뷰 = Обзор экономики Северной Кореи, Корейский институт развития. – 2024. – № 12. – С. 20–31. – Кор. яз.
- Ким Мин Чон, Ким Да Уль. Реконструкция и анализ долгосрочных данных по экспорту и импорту Северной Кореи: 1962–2018 гг. = 김민정, 김다울.

북한 장기 수출입 데이터 재구축 및 분석 : 1962–2018년. – 서울 : Банк Кореи, 2023. – 89 с. – Кор. яз.

Ким Сок Чин. Последние исследования экономики Северной Кореи = 김석진. 최근 북한경제 연구 현황과 과제 // Журнал исследования мира и объединения = 통일과 평화. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 33–78. – Кор. яз.

Ли Сок. Анализ и реконструкция социально-экономической статистики

Северной Кореи = 이석. 북한의 사회경제통계 분석과 재구축. – 서울 : Корейский институт развития, 2014. – 185 с. – Кор. яз.

Обзор экономических исследований Северной Кореи и их влияния на политику в отношении КНДР / Ли Сок [и др.] = 북한경제의 분야별 현안 분석과 대북정책에의 시사점 / 이석 et al. – 서울 : Корейский институт развития, 2014. – 360 с. – Кор. яз.

DOI: 10.31249/kgt/2025.01.09

The Problem of Economic Data Sources on the DPRK

Varvara I. KISELEVA

Senior Laboratory Assistant of the Center for Interdisciplinary Research
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences (INION RAN)

Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418

E-mail: var.kiseleva000@gmail.com

ORCID: 0009-0000-2007-0071

CITATION: Kiseleva V.I. (2025). The Problem of Economic Data Sources on the DPRK. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 18, no. 1, pp. 146–162 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2025.01.09

Received: 18.02.2025.

Revised: 05.03.2025.

ABSTRACT. *It is widely acknowledged that North Korea has attracted limited interest among economists, primarily due to the scarcity of reliable data available for comprehensive analysis. The country's economy remains underexplored, as the statistical indicators that typically serve as the foundation for rigorous socio-economic assessments are largely inaccessible. The challenge is not only the questionable reliability of existing data but also the broader issue of its availability. Nevertheless, as demand for insights into North Korea's economic conditions increases, various orga-*

nizations worldwide have begun publishing independent estimates. However, considering the difficulties associated with obtaining reliable statistics even in transparent, well-documented economies, the accuracy of data concerning a state that treats even minimal economic information as a matter of national security remains highly uncertain. This article seeks to examine the historical context surrounding the existence and accessibility of statistical data on North Korea while analyzing the sources currently available. Employing historical, comparative, and statistical methodologies, the study

critically evaluates the reliability and implications of existing economic assessments.

KEYWORDS: DPRK, statistics, mirror statistics, satellite images.

References

- Analiz... (2008). Go Il-dong, Lee Seok, Kim Sang-ki, Lee Jae-ho. *Analysis of North Korea's Trade Structure and Implications for Inter-Korean Economic Cooperation*. Seoul: KDI, 358 pp. (in Korean).
- Asmolov K.V., Zakharova L.V. (2022). Contemporary North Korea: the First Decade of the Kim Jong Un Era (2012–2021). Moscow, ICCA RAS. 440 pp. (in Russian).
- Eberstadt N. (2000). Our Own Style of Statistics: Availability and Reliability of Official Quantitative Data For The Democratic People's Republic of Korea. *The Economics of Korean Reunification*. Vol. 5, no. 1, pp. 68–93.
- Gregory P. (2008). *The Political Economy of Stalinism. Evidence from the Soviet Secret Archives*. Moscow: ROSSPEN, 398 pp. (in Russian).
- Kim Dawool (2022). Assessing regional economy in North Korea using nighttime light. *Asia and the Global Economy*. Vol. 2, no. 3. DOI: 10.1016/j.aglobe.2022.100046.
- Kim Min-Jeong, Kim Da-Wool (2023). *Reconstruction and Analysis of Long-term Export and Import Data in North Korea: 1962–2018*. Seoul, Bank of Korea, 89 pp. (in Korean).
- Kim Seok-jin (2019). Current status and tasks of research on the North Korean economy. *Journal of Peace and Unification Studies*. Vol. 11, no. 1, pp. 33–78 (in Korean).
- Lee Seok (2014). Analysis and Reconstruction of Socio-economic Statistics of North Korea. Seoul: KDI, 185 pp. (in Korean).
- Lee Suk (2006). Reliability and Usability of the DPRK Statistics: Case of Grain Statistics in 1946–2000. *International Journal of Korean Unification*. Vol. 15, no. 1, pp. 132–172.
- Lee Suk, Cho Byungkoo (2021). North Korean Statistics and Research on the North Korean Economy. *Dialogue on the North Korea Economy* (Korea Development Institute), April. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/234188/1/1758248637.pdf>, accessed 05.03.2025.
- Melvin C. (2016). Can Satellite Imagery Help Us Evaluate the Kim Jong-un Economy? *KDI North Korea Economic Review*. No. 12, pp. 77–83.
- Nam Sung Woo (2023). A Study on the Evaluation of North Korean Statistical Services by Statistics Korea and Quality Improvement Directions. *Journal of Peace and Unification*. Vol. 13, no. 1, pp. 36–61.
- Obzor... (2014). Lee Seok et al. *Analysis of Current Issues in Each Sector of the North Korean Economy and Implications for North Korea Policy*. Seoul: KDI, 360 pp. (in Korean).
- Report... (2024). Lee Wooyoung et al. Report on North Korea's Economy and Society as Perceived by 6,351 Defectors. 376 pp. Available at: [https://www.unikorea.go.kr/cms/getFile.do?file=202501221547264624.pdf&orgname=Report%20on%20North%20Korea%E2%80%99s%20Economy%20and%20Society%20as%20Perceived%20by%206%20351%20Defectors\(2025-01-22\).pdf&mgmtId=MG-MT_0000005057&siteId=SITE_00003&filePath=eng_unikorea/common/file/&count=Y](https://www.unikorea.go.kr/cms/getFile.do?file=202501221547264624.pdf&orgname=Report%20on%20North%20Korea%E2%80%99s%20Economy%20and%20Society%20as%20Perceived%20by%206%20351%20Defectors(2025-01-22).pdf&mgmtId=MG-MT_0000005057&siteId=SITE_00003&filePath=eng_unikorea/common/file/&count=Y), accessed 05.03.2025.
- Zakharova L.V. (2014). Economic statistics of the DPRK: the problem of searching for data and their use. In: *Russia and Korea in a Changing World*. Moscow: IFES RAS, pp. 153–162 (in Russian).
- Yeom Jong-min (2024). Exploring the Possibility of Researching the North Korean Economy Using Satellites and Artificial Intelligence. *KDI North Korea Economic Review*. No. 12, pp. 20–31 (in Korean).